Опыт регионов / Experience of Regions

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/2658-6649-2026-18-2-1402 **EDN:** WKYPPK
УДК 338.43:636:339.5

Животноводческая политика Китая в условиях продовольственной безопасности и геоэкономической интеграции

А.В. Бредихин[1], В.Н. Закопырин[2], Д.И. Измайлова[3]
[1]Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
[2]Академия права и управления Федеральной службы исполнений наказаний, Рязань, Российская Федерация
[3]Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В статье исследуется животноводческая политика Китая в контексте экспорта продукции в страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Анализируются основные направления государственной политики, включая регулирование производства, санитарно-ветеринарные требования, экспортную стратегию и меры поддержки отрасли. Представлена роль КНР в системе экспортных перспектив стран-участниц наднационального интеграционного объединения.

Целью исследования выступает рассмотрение структуры и особенностей развития животноводства в КНР, а также его влияние на внутренний рынок и экспортные возможности в страны ШОС.

Материалы и методы. В статье выявлены ключевые факторы, влияющие на эффективность политики и экспортный потенциал, а также перспективы трансфера технологий и развития сотрудничества в рамках региона. Авторами используется контент-анализ, сравнительный методы позволяющие провести теоретический обзор животноводческой политики Китая.

Результаты. Исследователи считают, что в дальнейшем китайские власти примут ряд действенных средств, направленных на развитие животноводческой отрасли и связанных с биологическими и климатическими особенностями регионов осуществления интенсивного сельского хозяйства. При этом Китай претендует

на ведущую позицию в качестве экспортера животноводческой продукции среди стран-участниц ШОС.

Ключевые слова: животноводческая политика; Китай; экспорт; ШОС; продовольственная безопасность; продукция животноводства; государственное регулирование экспорта; продовольственное обеспечение; ветеринарные требования; кролиководство; технологический трансфер

Для цитирования. Бредихин, А. В., Закопырин, В. Н., & Измайлова, Д. И. (2026). Животноводческая политика Китая в условиях продовольственной безопасности и геоэкономической интеграции. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, *18*(2), 627–640. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2026-18-2-1402

China's animal-breeding policy in the context of food security and geoeconomic integration

A.V. Bredikhin[1], V.N. Zakopyrin[2], D.I. Izmailova[3]

[1]Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

[2]Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation

[3]Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russian Federation

Abstract

Background. The article examines China's livestock policy in the context of exporting products to the member countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The main directions of state policy are analyzed, including production regulation, sanitary and veterinary requirements, export strategy, and measures to support the industry. The article presents the role of the People's Republic of China in the export prospects of the member countries of the supranational integration association.

The **purpose** of the scientific research is to examine the structure and features of the development of livestock farming in China, as well as its impact on the domestic market and export opportunities to the SCO countries.

Materials and methods. The article identifies key factors affecting the effectiveness of policies and export potential, as well as the prospects for technology transfer and development of cooperation within the region. The authors use content analysis and comparative methods to conduct a theoretical review of China's livestock policy.

Results. The researchers believe that in the future, the Chinese authorities will adopt a number of effective measures aimed at developing the livestock industry and related

to the biological and climatic characteristics of the regions where intensive agriculture is carried out. At the same time, China claims a leading position as an exporter of livestock products among the SCO member countries.

Keywords: animal husbandry policy; China; exports; SCO; food security; animal products; state regulation of exports; food supply; veterinary requirements; rabbit farming; technology transfer

For citation. Bredikhin, A. V., Zakopyrin, V. N., & Izmailova, D. I. (2026). China's animal-breeding policy in the context of food security and geoeconomic integration. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, *18*(2), 627–640. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2026-18-2-1402

Введение

Современный многополярный мир имеет свои особенности распределения производства тех или иных сфер продукции. Они напрямую связаны с деятельностью наднациональных интеграционных обьединений. Нарастающее влияние Китайской Народной Республики (КНР) на глобальный рынок продуктов животноводства и её стратегическое партнёрство со странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) определяют актуальность исследования животноводческой политики КНР в контексте экспортных потоков в регион ШОС.

«Шанхайская организация сотрудничества как новый международный институт заняла прочную позицию в политической жизни стран Центральной Азии. Сегодня под эгидой ШОС реализуется несколько крупных проектов, способных резко изменить жизнь региона, а в более широком плане – поменять баланс сил на евразийском континенте в пользу Китая» (А. Каукенов) [8]. Определяя роль ШОС в геополитическим контексте А.В. Бредихин указывает, что организация «формирует новую архитектуру глобального мира и задаёт политические и экономические тренды его развития» [6]. По данным Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, с 2015 по 2023 гг. внешнеторговый товарооборот России со странами ШОС увеличился в 2,9 раза (со $120,1 млрд до $342,3 млрд), экспорт товаров из стран ШОС в Россию за соответствующий период увеличился в 2,4 раза (с $51,8 млрд до $125,9 млрд), импорт – в 3,2 раза (с $68,2 млрд до $216,4 млрд) [13]. Сравнительный анализ показателей экспорта и импорта в 2022 г. представлен в таблице 1.

Глобализация продовольственных рынков, сопровождаемая ростом численности населения и повышением уровня жизни, особенно в развивающихся странах, приводит к значительному увеличению спроса на

продукты питания животного происхождения. Данный тренд противоречит доминирующим в странах коллективного Запада продовольственным подходом, однако всецело ложится в конструктивное русло евразийской цивилизации. Если по мнению российских исследователей экспорт продукции растительного происхождения из отдельных приграничных регионов может иметь нестабильный характер [4], то животноводческий сектор экспортной экономики выступает одним из наиболее быстро развивающихся, а по мнению руководителя федерального центра «Агроэкспорт» Ильи Ильюшина к 2030 году экспорт мясной продукции из России в страны ШОС может «превысить $3,8 млрд., около $1,5 млрд составит мясо птицы, а $1,3 млрд – свинина» [16].

Таблица 1.

Объем взаимного товарооборота в 2022 г. между странами-участницами ШОС в млн. долл. США [10].

Table 1. Bilateral trade volume in 2022 among SCO member states, in millions of U.S. dollars [10].

		Импорт								Общий объем экспорта
		Китай	Россия	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан	Индия	Пакистан	
Экспорт	Китай	/	49 484	12 807	5 044	6 312	1 612	74 924	16 183	166 368
	Россия	57 321	/	14 287	3 908	1 559	953	7 308	169	85 506
	Казахстан	7 823	5 602	/	1 981	604	653	1 573	2	18 239
	Узбекистан	1 763	2 035	1 206	/	634	190	10	94	5 931
	Кыргызстан	81	281	347	139	/	57	3	2	911
	Таджикистан	84	37	103	144	10	/	0,3	0,1	380
	Индия	17 279	2 871	194	193	29	25	/	1 186	21 777
	Пакистан	2 037	141	83	22	2	8	66	/	2 360
Общий объем импорта		86 389	60 452	29 027	11 443	9 152	3 498	83 885	17 636	298 325
Консолидированный товарооборот со странами ШОС		252 757	169 254	56 124	17 365	10 062	3 878	105 662	19 996	712 569

Обеспечение продовольственной безопасности, понимаемой как наличие устойчивого доступа к достаточной, безопасной и питательной пище для всех слоёв населения, становится первостепенной задачей для государств-членов ШОС, многие из которых демонстрируют высокий уровень зависимости от импорта продовольствия, включая продукцию животноводства [12].

Научная новизна исследования. По мнению авторов, анализ животноводческой политики Китая, её воздействия на внутренний рынок и,

впоследствии, на экспортные возможности, приобретает критическую значимость для понимания динамики продовольственного обеспечения в регионе ШОС. Актуализируется данный аспект не только во внешнеэкономической сфере, но и в агропромышленном секторе, выступая значительным фактором интеграции стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, перспективы кластеризации различных секторов экономики наднационального интеграционного образования.

Более того, глубокая интеграция китайской экономики в экономические системы стран-участниц ШОС, проявляющаяся в масштабных инфраструктурных проектах, торговых соглашениях и инвестиционных потоках, формирует особую среду для исследования, требующую учёта множественных факторов, включая геополитические и геоэкономические аспекты развития региона. «Китай стал самым привлекательным местом для иностранных инвестиций, объем которых стабильно превышает 100 млрд долл. в год, но в последнее время он еще и вывозит капитал на такие же суммы, вкладывая его как в развивающиеся страны, так и в страны Запада» (М.А. Чернов) [17].

Сопряженность агрокластера Китая и глобальных процессов находит отражение и в том, что расширение экспорта овощей привлекло внимание политиков к международным правилам безопасности пищевых продуктов [18]. Подобные тенденции наблюдаются и в животноводческой сфере. Практической значимостью исследования выступает формирование рекомендация для руководящих органов ШОС, а также профильных ведомств Российской Федерации и Китайской Народной Республики по созданию совместных агрокластеров в приграничной зоне, направленных на общий рынок ШОС.

Цель исследования – осуществить теоретический обзор животноводческой политики Китая, определив ключевые факторы, влияющие на её эффективность и отражающиеся на экспортных потоках в страны ШОС.

Задачи исследования:

- Дать оценку экспортному сектору животноводческой продукции Китая.
- Оценить влияние государственной политики на экспортный потенциал.
- Выявить перспективные направления сотрудничества со странами ШОС.

Материалы и методы

Авторами исследования используются контент-анализ и метод сравнительного анализа отчетной документации и новостей информационных ресурсов Шанхайской организации сотрудничества, позволяющие представить максимально точно теоретический анализ исследования.

Результаты исследований и их обсуждение

Определение ключевых терминов является необходимым условием для проведения строгого научного анализа. Под животноводческой политикой нами понимается совокупность государственных мер, направленных на регулирование производства, переработки и сбыта продукции животноводства, включая финансовую поддержку, санитарно-ветеринарные требования, контроль качества и экспортную политику [7]. Продовольственная безопасность определяется как состояние, при котором население имеет устойчивый доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для активной и здоровой жизни, при этом учитываются факторы доступа, доступности и устойчивости продовольственных систем [3]. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – межправительственная региональная организация, объединяющая страны Евразии, целью которой является укрепление региональной стабильности и сотрудничество в различных сферах, включая экономику и продовольственную безопасность [11]. Экспорт в данном случае означает вывоз продукции животноводства из КНР в страны-участницы ШОС.

Несмотря на значительные масштабы производства, животноводческая отрасль в КНР характеризуется неоднородностью развития, обусловленной географическими, климатическими и социально-экономическими факторами. В то время как в восточных регионах животноводство выполняет преимущественно вспомогательную функцию, в западных, северо-западных и северных аридных и горных областях (Внутренняя Монголия, Синьцзян, Тибет) формирует самостоятельную отрасль, специализируясь на разведении крупного рогатого скота, овец и коз, адаптированных к суровым условиям. Структура отрасли демонстрирует явное преобладание свиноводства, обеспечивающего около 66% потребляемого в стране мяса. Производство мяса птицы занимает второе место по объёму, существенно уступая свинине, но демонстрируя стабильный рост.

Молочное животноводство, напротив, находится на относительно низком уровне развития, преимущественно концентрируясь в периурбанизированных зонах. Высокий уровень технологического развития наблюдается в отдельных сегментах, особенно в крупном промышленном свиноводстве и птицеводстве, в то время как традиционные методы животноводства по-прежнему широко распространены, особенно в сельских районах.

Развитие животноводства в Китае напрямую связано с государственной политикой, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и стимулирование экономического роста. Правительство активно

поддерживает модернизацию отрасли, инвестируя в развитие инфраструктуры, внедрение инновационных технологий и повышение эффективности производства. Однако, стратегическое планирование сталкивается с необходимостью балансирования между увеличением объемов производства и решением проблем экологической устойчивости и биологической безопасности, что обусловлено опасениями по поводу зоонозных последствий, отчасти из-за смешения между выращиваемыми видами, людьми и перелетными птицами и отчасти из-за популярности рынков живых животных, что может привести к распространению различных видов заболеваний среди населения [19].

Государственная политика Китая в области животноводства характеризуется интенсивным развитием, ориентированным на удовлетворение растущего внутреннего спроса и наращивание экспортного потенциала, в частности, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Исключая внешние кризисы, Китай разработал особый подход в рамках своего уникального политико-экономического контекста, уделяя особое внимание административной ответственности в управлении продовольственной безопасностью, чтот значительно отличается от западных методологий, подчёркивая разнообразие глобальных подходов к управлению продовольственными системами [20]. Ключевые стратегические векторы включают:

- стимулирование внедрения передовых агротехнологий, направленных на повышение продуктивности животноводства;
- разведение высокопродуктивных пород скота и птицы, активное применение селекционных программ;
- профилактику и контроль заболеваний животных посредством строгих ветеринарно-санитарных норм и регулярного мониторинга;
- создание экономических стимулов для фермеров, таких как компенсационные выплаты, субсидии на инвестиции, финансовую помощь в борьбе с болезнями, льготы по транспортировке;
- решение экологических проблем, связанных с животноводством, в том числе, усовершенствование методов утилизации отходов жизнедеятельности животных и оптимизацию использования земельных ресурсов;
- регулирование рынка кормов, включая разработку и внедрение государственных стандартов качества и безопасности кормов (GB 13078-2017, GB 10648-2013) и запрет на использование определенных лекарственных средств и добавок (Официальное уведомление Министерства сельского хозяйства КНР 250);

- установление строгих санитарных норм на всех этапах производства, от содержания животных до переработки продукции (GB 12694-2016, GB 31650.1-2022, GB 2760—2024, GB12693-2023), включая введение принципов надлежащей производственной практики (GMP) в молочной промышленности [9];
- стимулирование перехода к экологически устойчивым методам ведения животноводческого хозяйства, предусмотренных поправками к Закону о животноводстве 2022 года. Реализация этих мер направлена на повышение конкурентоспособности китайского животноводства на международном рынке и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Несмотря на значительные успехи, китайское животноводство сталкивается и с рядом проблем, включая проблему нехватки земли вблизи крупных животноводческих комплексов и замедление темпов экономического роста.

Экспорт китайской продукции животноводства в страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) определён как внутренними факторами (производственные мощности, государственная политика субсидирования и стимулирования экспорта), так и внешними (потребности целевых рынков, конкурентная среда, геополитическая ситуация).

Китай экспортирует в страны ШОС широкий ассортимент продукции: охлажденную и замороженную свинину, птицу (курятину, утятину), яйца, молочную продукцию (молоко, йогурты, сыры), субпродукты и консервы. Географическая направленность экспорта сосредоточена преимущественно на государствах Центральной Азии и частично на Южной Азии, при этом объемы поставок коррелируют с уровнем экономического развития и демографическими показателями целевых стран.

Перспективной на наш взгляд отраслью экспортного животноводства выступает кролиководство. Крупный кролиководческий бизнес в Китае разделяется на два основных направления:

- вертикально интегрированные холдинги (China Kangda Foodstuffs Co.), в состав которых также входят фермы по выращиванию птицы, производства мясопереработки и выделыванию шкурок;

- предприятия, осуществляющие комплексную переработку сырья (от убоя кроликов до получения конечной продукции) (Sichuan «Ha Ge» Group), включающие также фабрики по пошиву изделий из кожи и меха, исследовательский центр и комбикормовые заводы [5].

Учет целевых рынков выявляет значительные различия в потребностях стран ШОС. Россия, обладая обширными территориями и развитым

сельским хозяйством, демонстрирует умеренный спрос на специфические виды китайской продукции животноводства, например, на высококачественную птицеводческую продукцию (доля рынка Китая – около 7% в 2024 году), в то время как Казахстан и Узбекистан испытывают более высокую потребность в свинине (соответственно 12% и 15% рынка в 2024 году), обусловленную развитием внутреннего потребления и дефицитом собственного производства [9].

Густонаселенные страны Пакистан (20% рынка Китая в 2024 году) и Индия, показывают значительный потенциал для импорта как птицеводческой, так и свиноводческой продукции, однако сталкиваются с жесткими санитарно-ветеринарными требованиями и высоким уровнем конкуренции со стороны местных производителей. Кыргызстан и Таджикистан, характеризующиеся ограниченными внутренними производственными мощностями, демонстрируют высокий спрос на широкий спектр продукции животноводства из Китая, включая молочную продукцию (доля рынка Китая в Кыргызстане составила 18% в 2024 году) и яйца [9].

Цена, как правило, является конкурентным преимуществом китайской продукции, особенно в сегментах массового потребления, однако в некоторых сегментах (например, в производстве высококачественной молочной продукции) китайские производители сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны местных производителей и импортеров из других стран.

Выводы

Доминирующая роль Китая в региональной сельскохозяйственной торговле, обусловленная масштабами его производства и государственной поддержкой агропромышленного комплекса формирует большие возможности для импортирующих стран ШОС (увеличение доступности продовольствия, снижение цен).

Перспективы дальнейшего сотрудничества заключаются в трансферте китайских технологий в области интенсивного животноводства, повышения продуктивности и биобезопасности, а также в развитии совместных научно-исследовательских проектов, направленных на адаптацию китайских технологий к специфическим климатическим и экономическим условиям стран-партнеров.

Набирающая всю большую популярность кролиководческая отрасль Китая в сопряжении с текущими геоэкономическими тенденциями способствует необходимости расширения промышленного производства кроликов, формированию общих агрокластеров России и Китая, в том числе в при-

граничной зоне [5], способных в комплексе с иными аспектами совместной экологической политики стать мощным драйвером развития регионов [2].

Список литературы

1. Асаналиев, У. А., & Бредихин, А. В. (2024). Роль ШОС для стран ЕАЭС в современный периол. *Евразийский юридический журнал*, (4-191), 487–488. EDN: https://elibrary.ru/DKYRTJ
2. Баженова, О. П., Костерова, В. В., & Адам, А. А. (2024). Трансграничная река Иртыш как источник экосистемных услуг. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, *16*(6), 103–126. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-6-1015. EDN: https://elibrary.ru/FGXUYZ
3. Бекбергенева, Д. Е., & Баранник, В. А. (2022). Продовольственная безопасность Российской Федерации. *Экономика и бизнес: теория и практика*, *4*(1), 38–44. https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-4-1-38-43. EDN: https://elibrary.ru/QVSFEJ
4. Бочаров, С. М., Бутакова, М. М., & Соколова, О. Н. (2024). Количественная оценка экспорта продукции рарстительного происхождения Алтайского края. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, *16*(4), 437–453. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-4-877. EDN: https://elibrary.ru/FTULCL
5. Бредихин, А. В. (2025). Основные характеристики развития кролиководства в Китае. *Journal of Agriculture and Environment*, (4-56). https://doi.org/10.60797/JAE.2025.56.13. EDN: https://elibrary.ru/UJGFOI
6. Бредихин, А. В. (2023). Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничетва. *Современная Азия: политика, экономика, общество*, (1), 11–16. https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.43.86.001. EDN: https://elibrary.ru/WNPVSM
7. Голубева, О. Л. (2015). Структура современных целей и задач государственной аграрной политики в сфере животноводства. *Вестник СМУС74*, (3-10). EDN: https://elibrary.ru/ULYDKL
8. Каукенов, А. (2007). Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества. *Центральная Азия и Кавказ*, (3-51). EDN: https://elibrary.ru/PWBNLH
9. КНР Агроэкспорт 2024. Получено с https://agrodv.ru/f/obzor_ved_knr.pdf
10. Лукина, А. А., & Гильяно, А. А. (2024). Динамика взаимной торговли в странах ШОС: анализ ключевых показателей. *Вестник науки*, (4-6(75)), 184–192. EDN: https://elibrary.ru/XSANXE
11. Малышев, Д. В. (2021). Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС). *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, *13*(4), 81–104. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-4-81-104. EDN: https://elibrary.ru/EQNZRQ

12. Казакова, Л. В. (Сост.). (2016). *Мировая продовольственная система: краткий курс лекций для магистров направления подготовки 38.04.01 «Экономика»*. ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». 32–34.
13. Решетников: товарооборот со странами ШОС обновил исторический максимум. *Ведомости*. https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/09/06/1137290-tovarooborot-obnovil
14. Бредихин, А. В. (Отв. ред.). (2025). *Российское кролиководство*. АНО ЦЭМИ. 85 с. EDN: https://elibrary.ru/HTYKQG
15. Бредихин, А. В. (Отв. ред.). (2025). *Российское кролиководство*. *Том 2*. АНО ЦЭМИ. 79 с. EDN: https://elibrary.ru/TVGBRD
16. Россия планирует увеличить экспорт мясной продукции до $3,8 млрд к 2030 году. *Диалог ШОС*. https://scomedia.ru/10516
17. Чернов, М. А. (2022). ШОС и БРИКС: особенности участия Китая. *Молодой ученый*, (47-442), 376–379. EDN: https://elibrary.ru/EYIMTG
18. Dou, L., Yanagishima, K., Li, X., Li, P., & Nakagawa, M. (2015). Food safety regulation and its implication on Chinese vegetable exports. *Food Policy*, *57*, 128–134. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.09.007.
19. Wei, X., Lin, W., & Hennessy, D. A. (2015). Biosecurity and disease management in China's animal agriculture sector. *Food Policy*, *54*, 52–64. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.04.005.
20. Zhang, Y., & Lu, S. (2024). Food politics in China: How strengthened accountability enhances food security. *Food Policy*, *128*, 102692. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2024.102692. EDN: https://elibrary.ru/FNZVVD

References

1. Asanaliev, U. A., & Bredikhin, A. V. (2024). The role of the SCO for EAEU countries in the modern period. *Eurasian Law Journal*, (4-191), 487–488. EDN: https://elibrary.ru/DKYRTJ
2. Bazhenova, O. P., Kosterova, V. V., & Adam, A. A. (2024). The transboundary river Irtysh as a source of ecosystem services. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 16(6), 103–126. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-6-1015. EDN: https://elibrary.ru/FGXUYZ
3. Bekbergenova, D. E., & Barannik, V. A. (2022). Food security of the Russian Federation. *Economics and Business: Theory and Practice*, 4(1), 38–44. https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-4-1-38-43. EDN: https://elibrary.ru/QVSFEJ
4. Bocharov, S. M., Butakova, M. M., & Sokolova, O. N. (2024). Quantitative assessment of the export of plant-origin products from the Altai Territory. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 16(4), 437–453. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-4-877. EDN: https://elibrary.ru/FTULCL

5. Bredikhin, A. V. (2025). Main characteristics of rabbit farming development in China. *Journal of Agriculture and Environment*, (4-56). https://doi.org/10.60797/JAE.2025.56.13. EDN: https://elibrary.ru/UJGFOI
6. Bredikhin, A. V. (2023). Prospects for the development of the Shanghai Cooperation Organisation. *Modern Asia: Politics, Economics, Society*, (1), 11–16. https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.43.86.001. EDN: https://elibrary.ru/WNPVSM
7. Golubeva, O. L. (2015). Structure of modern goals and objectives of state agrarian policy in the livestock sector. *Vestnik SMUS74*, (3-10). EDN: https://elibrary.ru/ULYDKL
8. Kaukenov, A. (2007). China's policy in the Shanghai Cooperation Organisation. *Central Asia and the Caucasus*, (3-51). EDN: https://elibrary.ru/PWBNLH
9. PRC Agroexport 2024. Retrieved from https://agrodv.ru/f/obzor_ved_knr.pdf
10. Lukina, A. A., & Giliano, A. A. (2024). Dynamics of mutual trade in SCO countries: Analysis of key indicators. *Vestnik Nauki*, (4-6(75)), 184–192. EDN: https://elibrary.ru/XSANXE
11. Malyshev, D. V. (2021). The Shanghai Cooperation Organisation and its role in the system of modern international relations (on the 20th anniversary of the SCO). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 25. International Relations and World Politics*, 13(4), 81–104. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-4-81-104. EDN: https://elibrary.ru/EQNZRQ
12. Kazakova, L. V. (Comp.). (2016). *The world food system: A brief course of lectures for master's students in the field of training 38.04.01 "Economics"*. Saratov State Agrarian University. 32–34.
13. Reshetnikov: Trade turnover with SCO countries reached a historic high. *Vedomosti*. https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/09/06/1137290-tovarooborot-obnovil
14. Bredikhin, A. V. (Ed.). (2025). *Russian rabbit farming*. ANO CEMI. 85 p. EDN: https://elibrary.ru/HTYKQG
15. Bredikhin, A. V. (Ed.). (2025). *Russian rabbit farming. Vol. 2*. ANO CEMI. 79 p. EDN: https://elibrary.ru/TVGBRD
16. Russia plans to increase meat product exports to $3.8 billion by 2030. *SCO Dialogue*. https://scomedia.ru/10516
17. Chernov, M. A. (2022). The SCO and BRICS: Features of China's participation. *Molodoy Uchenyy*, (47-442), 376–379. EDN: https://elibrary.ru/EYIMTG
18. Dou, L., Yanagishima, K., Li, X., Li, P., & Nakagawa, M. (2015). Food safety regulation and its implication on Chinese vegetable exports. *Food Policy*, 57, 128–134. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.09.007.
19. Wei, X., Lin, W., & Hennessy, D. A. (2015). Biosecurity and disease management in China's animal agriculture sector. *Food Policy*, 54, 52–64. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.04.005.

20. Zhang, Y., & Lu, S. (2024). Food politics in China: How strengthened accountability enhances food security. *Food Policy*, 128, 102692. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2024.102692. EDN: https://elibrary.ru/FNZVVD

ВКЛАД АВТОРОВ

Бредихин А.В.: общее руководство направлением исследования, интерпретация результатов, подготовка текста статьи.

Закопырин В.Н.: работа с источниками, интерпретация результатов.

Измайлова Д.И.: работа с источниками, интерпретация результатов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Anton V. Bredikhin: general management of the research direction, interpretation of the results, preparation of the article text.

Vladimir N. Zakopyrin: work with sources, interpretation of the results.

Dzhamilya I. Izmailova: work with sources, interpretation of the results.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бредихин Антон Викторович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра “Россия, Китай, мир”
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
Нахимовский проспект, 32, г. Москва, 117218, Российская Федерация
bredikhin90@yandex.ru

Закопырин Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права
Академия права и управления Федеральной службы исполнений наказаний
ул. Сенная, 1, г. Рязань, 390000, Российская Федерация
bob503660@yandex.ru

Измайлова Джамиля Ибрагимовна, кандидат философских наук, доцент
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
ул. Щорса, 31, г. Донецк, ДНР, 283050, Российская Федерация
jamilyushka@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTORS

Anton V. Bredikhin, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center “Russia, China, the World”

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences
32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russian Federation
bredikhin90@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4097-3854

Vladimir N. Zakopyrin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
1, Sennaya Str., Ryazan, 390000, Russian Federation
bob503660@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7589-4112

Dzhamilya I. Izmailova, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
31, Shchorsa Str., Donetsk, 283050, Russian Federation
jamilyushka@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5011-8846

Поступила 09.07.2025 Received 09.07.2025
После рецензирования 09.10.2025 Revised 09.10.2025
Принята 17.11.2025 Accepted 17.11.2025